

Ее поиски пенициллина продолжались, но на этот раз она привлекла к ним всю деревню.

Просьбы Юи о том, чтобы ей приносили заплесневелый хлеб и фрукты, были встречены людьми с веселым снисхождением. Поскольку она приноровилась выращивать грибки на желатиновой основе, настал час искать лучший штамм. Помимо прочего, Юи еще предстояло подобрать лучшие способы воздействия на грибки для получения антибиотика. Откровенно говоря, прогресс шел медленно.

К этому времени жители деревни научились не подвергать сомнению ее методы. У доктора Макото, напротив, не было ничего, кроме вопросов. Он провел две недели, изучая ее методы и помогая ей работать с учебниками.

Судя по информации из книг, этот мир достиг научного эквивалента Европы конца 1800-х годов, с исключениями в виде нескольких областей, где дела шли то хуже, то лучше. Часто, когда она объясняла то или иное понятие на своей английской мешанине, доктор Макото поправлял ее, используя местные термины. И каждый раз, когда это происходило, он замолкал, дергая себя за рукав. Явно какой-то тик.

Он всё ещё вежливо скептически относился к роли «анималькулов» и потенциалу пенициллиума, но ничто, от деревянных стетоскопов, которые она использовала, до мазей с чакрой, не избежало удара его недоуменного энтузиазма. После демонстрации стетоскопа, доктор Макото записал ее объяснение теории и схему современного бинаурального стетоскопа, уверенный, что его коллег будет легко убедить в потенциале этого инструмента.

В отличие от легкого принятия стетоскопа, ее использование чакры оставило его совершенно ошеломленным.

— Я не могу в это поверить. — Повторил он в пятый раз, растирая мазь между пальцами. — Вы способны исцелять с помощью чакры.

— Разве другие врачи не используют чакру в городах? — Судя по учебникам, которые он ей дал, медицина там была более развита, так что врачи обязаны были иметь хоть какие-то знания в этой области. Уж явно эти знания должны были быть обширнее тех, которыми она обладала.

— Ну, я полагаю, что да. — Доктор Макото нахмурился. — Лучшие врачи могут положить ладони на пациента и использовать чакру, чтобы диагностировать жидкость в легких или слабое сердце. Просто... секреты чакры хранят самые элитные линии «мастер — ученик». Придворные врачи ревностно охраняют свои знания.

И вновь Юи столкнулась с местными реалиями. Она не удивилась этому, но и мириться с таким положением дел не собиралась. Доктор Макото с тоской смотрел на светящиеся руки девушки, пока та делала очередную порцию мази.

— Я могу научить вас и чакре. — Сказала она, закончив замешивать чакру в мазь.

Он вскинул голову так быстро, что очки чуть не слетели с его лица.

— Что?

Юи пожала плечами.

— Вы сказали, что хотите познать то, что я знаю.

На секунду доктор Макото, казалось, был близок к тому, чтобы прослезиться. Его нижняя губа подрагивала, пока длилось молчание. Затем он глубоко вдохнул, взял себя в руки и поклонился.

— Для меня это большая честь, Юи-сэнсэй, но... — Он замер в поклоне и говорил осторожно, с легкой запинкой. — Есть вопрос, который у меня возник, и который я обязан задать, прежде чем согласиться.

— Пожалуйста, не кланяйтесь. — Она судорожно сжала ладони, как всегда смущенная его ненужным проявлением уважения. Несмотря на то, что он жил в деревне, доктор Макото всегда держал дистанцию. В вопросах медицины он уважал ее и подчинялся ей, но из-за Юи он явно чувствовал себя неловко. Доктор разговаривал с ней, задавал вопросы, слушал, отвечал, когда она что-то спрашивала, но никогда не делал этого... непринужденно, никогда не спрашивал ничего личного. По меркам этого общества, он был весьма либеральным человеком, но его прогрессивность была... жесткой, грубой, такой, которая приобретается в результате того, что предубеждения и реальность схлёстываются, рушат друг друга и перестраиваются. — Спрашивайте.

Доктор Макото медленно выпрямился, но плечи его оставались сгорбленными, а глаза усталыми. Он обдумал свой вопрос, и негромко, медленно проговорил:

— Откуда вы знаете то, что знаете?

— От моего старого учителя. — Почти сразу сказала Юи. Она ожидала этого вопроса и подготовила ответ, подозревая, что отчасти его беспокойство вызвано тем, как она раздвигает границы известного. — Старая Анзу умела делать мазь из чакры. Я научилась у нее. Хотя не стоит исключать вклада некоторых шиноби, которые тоже учили меня приемам.

— Шиноби? — Пробормотал он, моргнув, а затем покачал головой. — Не берите в голову. Я имею в виду не чакру, вернее, не только чакру. А весь пласт знаний.

— Что вы имеете в виду? — Юи старалась сохранить нейтральный тон. Но увы, она не умела врать, и даже имея время подготовиться, всё равно чувствовала мандраж.

— Откуда вы знаете все эти подробности о медицине, науке и человеческом теле? — Спросил

доктор Макото. — Вы знаете как теории, так и факты, при этом, не зная их названий. Из этого я могу сделать вывод, что вас никто формально не учил. Тем не менее, ваши познания равны, если не превосходят, познания лидеров в этих областях. Одно или два открытия я могу списать на блестящий интеллект или удачу, но то, что вы знаете... — Он сглотнул, его взгляд переместился на окно. — Я человек науки, Юи-сэнсэй. И мне чужды суеверия о богах и духах. Но то, что вы знаете... это не что иное, как чудо.

Она хранила молчание. В данном случае, правда была куда более фантастической, чем суеверия и слухи. Источник ее знаний, тот другой мир... это не то, о чем Юи любила вспоминать. На данный момент девушка вообще мало что помнила, кроме практических знаний, которые она, очевидно в бытность свою врачом, заучила так хорошо, что даже в следующей жизни вспомнила. Ей больше нравилось, когда одно яркое воспоминание нынешней жизни плавно сменялось другим, и всё, что ей нужно было делать, это концентрироваться на настоящем моменте.

— Я не знаю. — Сказала она наконец. В конце концов, это и есть правда. Юи не знала, почему или как ей была дана эта вторая жизнь. Всё, что она могла сделать, это прожить ее. — Я просто знаю.

Он снял очки и протер их рукавом.

— Невероятно. — Пробормотал он. — Просто невероятно. — Доктор посмотрел в сторону, почти неохотно. — Я полагаю, это действительно чудо. — Из уст другого человека это было бы комплиментом. Доктор Макото же произнёс это с недовольством.

Юи пожала плечами. Если полуправдивые ответы его не удовлетворяли, то вот смена темы вполне могла.

— Так вы хотите научиться делать мазь?

Доктор Макото выпрямился. Все сомнения и вопросы вылетели из его головы, когда на место сомнениям пришло любопытство.

— О, хочу!

Улыбаясь, Юи рассказала о медитации и упражнениях с чакрой, которым она подвергла Эйджи и Сэна. В отличие от метода ее старого учителя, этот занял даже меньше времени. Стара Анзу бросила Юи головой вперед в озеро; после нескольких месяцев медитации она приступила непосредственно к изготовлению мазей. Юи потратила шесть месяцев на практику, прежде чем увидела результаты. Доктору Макото потребуется не меньше месяца, прежде чем он начнет вырабатывать чакру, но, судя по решимости в его глазах, Юи знала, что у него всё получится. Как только он получит доступ к чакре, она научит его делать мазь. И, возможно, он сможет передать это знание дальше.

Она сделала паузу в середине своей демонстрации.

— Доктор Макото, не могли бы вы сделать для меня две вещи, когда вернетесь в город?

— Если это в моих силах — разумеется.

— Вы можете прислать мне больше материалов о целительстве и науке?

Он кивнул.

— Да, конечно. Я все равно планировал это сделать.

— Спасибо. — Сказала она. — И еще. Вы научите своих друзей использовать чакру?

По его лицу прошла целая гамма эмоций, начиная с удивления, продолжая колебанием и, наконец, заканчивая неуверенностью. Она неуверенность так и застыла на месте. Доктор молчал.

— Доктор Макото?

Мужчина вздохнул, снял очки и потянулся вверх, чтобы потереть лицо.

— Я так привык хранить каждую хитрость и прятать каждую отработанную технику... это мой первый выработанный инстинкт. Слышать вашу просьбу о том, чтобы я просто поделился столь ценными знаниями, это... странным образом приводит к... даже не могу подобрать нужных слов. Смирению? Пожалуй, да. — Он одарил ее слабой улыбкой. — Ну, я в любом случае буду переписывать вашу книгу. Я мог бы добавить главу о чакре. Возможно, не в таких подробностях, но базовая информация не помешает.

Прежде чем Юи успела что-то сказать в ответ, дверь в сарай открылась, и вошел шиноби. Шрамы пересекали его губы, подчеркивая вялую ухмылку. На нем были простые доспехи, а длинные грубые волосы собраны в высокий хвост.

— Привет, Юи-сан. — Шикари, один из ее обычных клиентов-ниндзя, полуобернулся. — Извини, что прерываю, но я думаю, что сломал ногу. Не могла бы вправить ее?

Доктор Макото замер, пока Юи помогала Шикари занять место. Беспристрастно осмотрев доктора, Шикари полностью проигнорировал его. Юи достала с полки кое-какие принадлежности и начала его лечить. Она бы предпочла сделать это в клинике, но девушка не собиралась лишней раз тревожить пациента, когда его нога была в таком состоянии.

— Она сломана. И долго ты двигался с этой травмой? — Спросила она с неодобрением,

перематывая ногу.

— Да. К сожалению, весьма долго. У меня не было выбора.

Это был чистый, закрытый перелом, и у Шикари было всего несколько травм, так что после того, как Юи промыла пару царапин и наложила шину, он мог идти. Шикари пробормотал слова благодарности и улыбнулся, вместо обычного незаинтересованного взгляда. Он протянул ей несколько монет из своего пояса и пообещал принести несколько редких трав, чтобы компенсировать малую плату.

— Держи ногу в... — Начала она, и доктор Макото вскрикнул, когда Шикари исчез в клубах дыма. — ...покое.

Юи вздохнула. Она уже привыкла говорить с пустым местом. Прошло мгновение, и доктор Макото немного расслабился, выдохнув задержанный в лёгких воздух.

— Н-напомните мне... вы ч-что-то говорили... про шиноби? — Пискнул он.

— Говорила. Я и их тоже лечу. — Безразлично покачав головой, она указала на недоделанную мазь. — Давайте продолжим. После этого я покажу вам фокус с листьями.

Доктор Макото издал еще один тяжкий вздох, проглотив свои вопросы.

Юи продолжила урок.

<http://tl.rulate.ru/book/69328/2004029>